

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Шестые. База Дальняя. Невесомость

Мы шестая пара на орбите. Специально отобранные для экспериментов. Нигде об этом никогда не говорят, но эксперименты были и продолжаются сейчас. Людям интересно все. Интересно устройство Мира. Интересно устройство космоса. Интересно его освоение. Интересно его заселение. Земля переполняется. 7 миллиард уже перевалили. Еще немного и заселят леса Сибири, потом начнут жить на головах. Человечество всегда мечтало выйти за пределы земли. Человечество всегда стремилось это делать. Но мы не нашли не одной пригодной для заселения планеты. Найдем ли? Сколько до неё потребуется лететь? Пока начнем осваивать солнечную систему. Близлежащие планеты.

Проблемы заселения планет не заканчиваются только техническими сложностями. Постоянно летать туда-сюда все равно будет дорого при любой технологии полетов. Неизвестно как далеко мы рискнем забираться, но форпосты понадобятся в разных местах и солнечной системы, и на первое время в нашей спирали в галактике.

Мы шестая пара, кто подписал долгосрочный контракт на проживание на Луне. В наши обязанности входит не только участие в работах по поддержанию модуля в исправном состоянии, но и есть одна очень важная задача: сексуальные эксперименты. Эти эксперименты касаются не только просто секса, это очень комплексные исследования, которые проводят США и Россия, с момента создания еще станции Мир на орбите земли. Но тогда это были очень редкие, почти случайные вещи, и экспериментами их можно было назвать по той простой причине, что каждый космонавт обязан был описывать все происходящее на борту и эти отчеты, в том числе и про половые акты на орбите попадали на стол ученым, которые делали базу для последующих экспериментов. Более менее постоянно начали этой теме уделять внимание при подготовке полетов на Марс. Полет на Марс по расчетам должен был занимать ориентировочно 500 дней и это только в одну сторону. Эксперименты на психологическую совместимость, на разные другие физиологические и психические вещи были проведены на земле, в том числе и были закрытые части, связанные с сексом. Но это же на Земле, без воздействия невесомости.

Меня зовут Наталья, моего супруга Владимир. Мы на лунном модуле уже шестой месяц. Я буду публиковать свои заметки из дневника, который я веду с момента подготовки к старту. Иногда в дневник попадали и мнения Володи, иногда врачей, иногда друзей или коллег. И так первая публикация, я назову её «Невесомость». Заранее прошу прощения за непоследовательное повествование от заметки к заметке, но мне так хочется. Я же все таки женщина (хотя муж иногда в шутку, особенно во время официальных экспериментов, называет меня «сотрудница») у меня есть свои капризы. :)

Невесомость.

Она странная. Странно себя чувствуешь. Она отнимает силы. Она лишает сна. Она заставляет себя меняться. Хотя мы к ней готовились, но впервые её почувствовав на себе всегда пугаешься. Пугаешься. Пугаешься ватной тишины. Пугаешься распухшего своего лица. Пугаешься распухшего себя и окружающих тебя людей. Невесомость меняет все. Она берет своё не спрашивая и вносит коррективы, которые посчитает нужным. Хотя я и использую невесомость как имя нарицательное и даже наделяю её какими-то духовными или другими свойствами и приписываю действия, которые она конечно же не делает, а все это происходит

с нашими организмами, и по вине наших организмов, которые приспосабливаются к окружающей среде, но тем не менее. Невесомость.

Первое задание, которое было у нас, было простое и обязательное для каждого космонавта. Мы, по прибытию на промежуточную для полета дальше околоземную станцию «Дальняя», должны были исследовать и измерить свои тела на произошедшие изменений в невесомости. У нас с Володей был бонус, мы могли исследовать друг друга.

Мы с Володей познакомились еще в институте. Мы оба учились в Бауманке, на физтехе. Правда он старше меня на три года. Наше знакомство было довольно забавно. Когда я, перепуганная абитуриентка, врзалась в него в коридоре на кафедре, я подняла глаза и увидела белокурого гиганта, я даже слова сказать не могла. Я врзалась в него выходя из аудитории. Я ему, что называется, дышала в пуп. Он на две головы выше меня. Я доставала ему до груди, и такой гигант, хоть и мягкий но не на шутку меня испугал. Он улыбнулся. Взял меня за плечи и чуть отстранил от себя, потому, что я так и стояла и смотрела на него снизу вверх.

— Меня Вова зовут, — сказал гигант.

Я смотрю он схватил меня и губами чего — то шевелит. Я моргнула.

— Меня Владимир зовут, — повторил он настойчивей, — Ты меня слышишь?

Я сообразила, что это он со мной говорит и не просто шевелит губами.

— Осторожнее, Дюймовочка! — снова проговорила голубоглазая белокурая гора.

— А... Ага, — говорю. — Меня Наташа зовут.

— Ну давай, Наташа, будь осторожней!

И ушел.

Афигеть. Такой парень. Я потом начами не раз мастурбировала, представляя его бездонные глаза.

Невесомость влияет на организм интересно. Кровь распределяется равномерно. И некоторые его части изменяются. Изменяются в размерах. Чуть уменьшаются бедра, распухает лицо, опухают руки, у женщин увеличиваются груди.будто тебя имели всю ночь напролет рота солдат. Или помпой вытянули все твои прелести. Когда Вова закончил с бедрами, конечно же вся эта толстая роза не могла не привлечь его. Он привлек меня к себе и лизнул мою киску.

— У! Владимир Андреевич, вы закончили эксперимент с измерением моего тела?

— Нет, Наталья Ивановна, я перехожу к его главной части, мне нужно измерить степень сжатия Вашего влагалища.

— Ну вы там осторожнее, Владимир Андреевич, а то инструмент поломаете!

— Главное Вы там, Наталья Ивановна, осторожнее с моим измерительным инструментом.

— Мг, — снова промычала я, облизывая головку члена старшего научного сотрудника.

Он впился губами в мою розу.

Скажу вам поза 69 в космосе это нечто. Мы то и дело старались привлечь к себе друг друга, но нас то и дело закручивало в какую-нибудь сторону. Измерительные органы, распухшие розы так и ускользали от нас. Пришлось проявлять изобретательность. Мне нужно было крепко держать партнера за ягодицы и не отпускать. Еще пришлось не расшиперивать так ноги, потому, что они все время болтались и врзались во что-нибудь вокруг и нас сразу куда-то уносило и мы во что-нибудь снова врзались. В общем не секс получился, а сплошное мучение с шишконабивательством. В итоге, я пристегнула Володю к стенке на привязные ремни, чтобы его не болтало, а сама подплыла к нему спереди, ногами уперлась во что-то

сзади, руками держалась за его бедра и жопу и сосала, как могла. Отпускать ни одну руку было нельзя, сразу вся настройка сбивалась и приходилось все делать снова.

Кое как устроились, правда еще одна проблема, мои волосы, хоть и не очень были длинны, но распушились, как огромный одуванчик и лезли кругом, мне в рот, Вове в рот и нос и постоянно мешались. Приглаживание их не имело ни какого эффекта. Ну волосы завязала в пучок, сама кое-как устроилась, нашла еще пару привязных ремней, пристегнула себя за пояс к стенке ниже Вовы, чтобы не уносило вверх. Фу. Управилась. Ну пора и Вовановым измерителем заняться. Тут вроде все нормально пошло. Отсосала, как следует, со всеми причитающимися ласками за труды праведные и за измерения меня-любимой тщательные. Дососала до извержения. Вау! Тут новая беда. Стрельнуло не по детски. А я тут, прямо-таки в эпицентре извержения. Все естественно прямо мне в лицо я инстинктивно отвернулась, вторая волна ушла в сторону, третья чуть соскользнув с члена медленно начала собираться в шар и баражировать перед Вованом. Все ничего. Сперма на лице тоже не внове, но, это ж её растудить, невесомость. Все что стрельнуло мне в лицо, растянулось по нему относительно равномерно и не думало никуда стекать. А надо как-то дышать.

Естественно я вдохнула и вдохнула порцию спермы с лица. Тут же рукой решила вытереть лицо, частично получилось, частично, потому что часть осталась на лице, часть на руке, глаза залеплены, часть в горле и меня конечно потянуло кашлянуть, чего я и сделала. Сперма с лица и из горла вылетела в Вована. От кашля меня начало относить назад, как от сработавшего реактивного двигателя спереди я схватилась за Володины ягодицы но рука вся в сперме и соскользнула, смогла более менее уцепиться одной левой. В общем итог.

Измеритель весь в сперме. Лицо все в сперме. Вовкина грудь, бедра в сперме. Шар, который витал между нами у меня в волосах. Та часть спермы, что пролетела мимо меня во время второго толчка эякуляции где-то в приборной панели напротив нас. Крастотища.

Наизмерялись.

Надо было как-то эксперимент сворачивать. Смеяться не хотелось, сперма залетала в рот. Глаза открывались плохо, один глаз совсем был закрыт намертво. В воздухе витало приличное количество сперматозоидов. Что примечательно, так это то, что мы кроме измерительной ленты ни чего с собой не брали. Ни там полотенца, ни там салфеток каких. Никто же не думал, к чему приведут эти эксперименты в невесомости. А ситуацию нужно было спасать. В общем то, что было на руке и лице смазала с лица, слизала. Вовкину грудь тоже обсосала как могла, от этого он опять начал возбуждаться, но я была тверда, как скала. Остались проблемными сперма в волосах и приборной панели. Кое-как отстегнулись, наржались вдоволь, пока оделись.

Занятие надо сказать тоже не ординарное — одеться вдвоем в ограниченном пространстве, когда тебя при каждом касании стенки относит на другого и ты врезаешься то в одно, то в другое место. Оделись. Выползи, разгоряченные, веселые. Я сразу погнала в сторону сан комнаты, чтобы отмыться, Вовка полез за салфетками и вернулся в отсек оттирать приборную панель и измазанные ремни, которыми мы себя к стенкам фиксировали. Потом рассказывал, что пришлось выловить с пол сотни спермошаров по всему отсеку. Навеселился, в общем.

Пришлось и бортовым пылесосом воспользоваться. Я будучи в мешке для душа утешила себя сама да и на том хорошо. Первое задание, блин. Что дальше — подумать страшно. А нам еще на Луну, да по пути еще куча дел... Эх, молодые были, — дурные.